Звон колокольчиков стал интенсивнее, чем раньше. Колокольчики, казалось, что-то символизировали, они звучали так, как будто могли временно воздействовать на безголового стража. Когда звон стал ещё громче, Хань Фэй почувствовал, что весь коридор начал меняться.

Рты неузнаваемых голов что-то бормотали, это звучало так, словно они повторяли имя стража дверей. Красные кровеносные сосуды вырывались из голов, а страж становился всё более материальным. Он был похож не на стража дверей, а на призрака, запертого за дверью.

Кровеносные сосуды поползли по его телу. Его пальцы, сжимавшие гильотину, напряглись. Он поднял гигантский клинок, а затем медленно повернулся, чтобы посмотреть за спину Хань Фэя.

— Голова, моя голова… — Голос эхом отозвался в ушах Хань Фэя, и он испугался. Взглянув краем глаза, Хань Фэй увидел нечто ужасающее. Кровеносные сосуды поднимались к его ушам, чтобы проникнуть в мозг.

— Твоя голова не у меня! — Хань Фэй отступил, когда страж двери поднял свой клинок. Не тратя больше ни слова, он взмахнул руками!

Запах крови ударил ему в ноздри. Хань Фэй заставил себя держать глаза открытыми, чтобы избежать удара клинком, но лезвие было слишком быстрым. В тот момент, когда он увидел движение стража двери, клинок уже был у его спины!

По спине у него пробежал холодок, и Хань Фэй услышал, как что-то разрывается. - Охотник за душами все еще здесь? Хань Фэй хотел обернуться, но линии крови стража двери были у него за ушами. Если бы он пошевелился слишком резко, линии пронзили бы его мозг насквозь. До завершения миссии "Охотник за душами" оставалось меньше 2 минут. Охотник за душами тоже был в отчаянии. Ему что-то было нужно от Хань Фэя, душа Хань Фэя была неотъемлемой частью ритуала, он должен был получить её!

Колокольчики души разлетелись вдребезги, из ушей Хань Фэя потекла кровь. Он временно потерял слух, но почувствовал, как чья-то рука потянулась к его мозгу!

У него мурашки побежали по коже. Когда он обернулся, то почувствовал, как что-то коснулось его затылка. В отличие от предыдущего раза, на этот раз Хань Фэй почувствовал, как что-то вытягивают из глубин его разума. Все его воспоминания, хорошие и плохие, были скручены в веревку, которая уходила глубоко в сознание Хань Фэя. Под воздействием внешней силы веревка памяти медленно натянулась. Она стала красной, самое глубокое воспоминание Хань Фэя было кроваво-красного цвета!

Тёмная ночь медленно окрашивалась в красный. Как у единственного выжившего в приюте Счастья, то, что детский психиатр Хань Фэя помогал подавлять, медленно всплывало на поверхность. Прежде чем воспоминание полностью проявило себя, разум Хань Фэя уже окрасился в красный. Обрывочные воспоминания ворвались в его сердце. Зрачки Хань Фэя сузились, а "Покойся с миром" внезапно материализовалось в его руке.

Он проигнорировал линии крови стража двери и, обернувшись в 4-й раз, вонзил клинок в существо позади себя. На блестящем лезвии отразилось лицо, плачущее кровавыми слезами. Хань Фэй увидел руку, покрытую Смертельным проклятием. В середине ладони было написано слово "Душа".

В сейчас рука вытаскивала ещё один силуэт Хань Фэя из его затылка. Но этот отличался от предыдущих силуэтов. У по эго лбу стекала кровь, а на лице была пугающе улыбка, как будто он насмехался над всем миром.

'Это действительно я?'

Это тоже был первый раз, когда Охотник за душами столкнулся с чем-то подобным. Он преследовал множество душ. Его рука, покрытая Смертельными проклятиями, могла легко пронзить тело живого и память мертвого. Но сегодня он столкнулся с особенной душой, душа насмехалась над ним!

Смертельные проклятия на его руке вскипели. Несмотря на то, что Охотник за Душами уже использовал все свои силы, он не мог вытащить смеющегося Хань Фэя. Душа, казалось, была привязана к чему-то другому, к чему-то, похороненному глубоко в этом красном море в сознании мужчины. Хань Фэй был потрясен не меньше, чем Охотник за Душами. Он посмотрел на себя, который, казалось, страдал гелотолепсией. Это напомнило ему старую леди из района Счастья.

Фу Шэн что-то сделал с памятью бабушки Мэн. Всякий раз, когда ей напоминали о смерти, страшный монстр выходил из её затылка, превращая обычно добрую и дружелюбную пожилую леди в чудовище. Тогда Хань Фэй был очень напуган. Он не ожидал, что нечто подобное случится с ним сегодня. По сравнению с монстром, вышедшим из бабушки Мэн, эта душа, которую вытащили из его разума, была гораздо страшнее.

Охотник за душами хотел дернуть ту ещё раз. Но в этот момент неизмеримо острый нож гильотины уже приближался к нему!

Руку, которая схватила душу Хань Фэя, отсекли. Обрубок, покрытый Смертельными проклятиями, упал на землю. Хань Фэй наконец-то разглядел лицо Охотника за душами!

Половина лица мужчины была исписана словами, Душа и Смертельное проклятие, а другая половина была лицом сотрудника Immortal Pharma!

Узор в виде бабочки тянулся от уголков его глаз к губам. Из него сделали настоящего монстра. Он напоминал марионетку. Его лицо было искажено болью, сожалением и печалью. Однажды он вырезал целую округу, и теперь ему предстояло лично забрать души этих людей. Самым печальным было то, что до сих пор он понятия не имел, правильно ли поступил или нет.

Когда было видно лицо Охотника за душами, Смертельные проклятия на его теле взорвались. Лицо, покрытое Смертельным проклятием, преобразилось, приобретя сходство с Хань Фэем. Но, вероятно, из-за того, что душа Хань Фэя была извлечена не полностью, трансформация Охотника за душами не завершилась. Пока Хань Фэй наблюдал за происходящим, половина лица Охотника за душами кричала от боли. В конце концов, эта половина его лица оторвалась от Охотника за душами, и превратилась в 3 разных лица Хань Фэя. Окутанные коконом Смертельного проклятия, их выбросила невидимая сила на верхний этаж!

Трое Хань Фэев были покрыты Смертельными проклятиями. Проклятия пронзили их тела, причиняя невообразимую боль.

— Всего 3? Бабочка, твоё смертельное проклятие даже не может украсть душу живого человека целиком? — Губы Охотника за душами приоткрылись, когда он попытался улыбнуться. Это был первый раз, когда ему захотелось улыбнуться с тех пор, как он оказался в ловушке в Зиккурате. Рот Охотника за Душами открылся, и Хань Фэй понял, что татуировка в виде бабочки даже вросла в рот Охотника за душами. На всем его теле, как внутри, так и снаружи, переплетались татуировки в виде бабочек.

Охотник за душами находился в очень опасном и нестабильном состоянии. Он воспользовался

последним моментом просветления, который у него был, чтобы повернуться к Хань Фэю.

— Ночь воскрешения началась. Заполучи обратно свои потерянные души и помоги мне… убить Бабочку! — Затем тело Охотника за душами развалилось на куски. Его душа опустилась, как снег, прежде чем полностью исчезнуть.

[Уведомление для игрока 0000! Вы увидели лицо Охотника за душами, когда обернулись в 4-й раз! Вы выполнили предварительное условие для главной миссии класса E — "Ночь воскрешения"!]

[Вы успешно активировали главную миссию класса E — Ночь воскрешения!]

http://tl.rulate.ru/book/61445/3391736